

СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СЕРВИСНОГО ГОСУДАРСТВА

Коженко Я.В.

ФГБОУ ВПО «Таганрогский государственный педагогический институт имени А.П. Чехова», Таганрог, Россия (347936, г. Таганрог, ул. Инициативная, д. 48), yanakozhenko@yandex.ru

Автор приходит к выводу о том, что сервисный подход сущности государства связан с такими направлениями оптимизации властно-правовой деятельности, как развитие сетевых форм управленческого взаимодействия, формирование «электронного правительства», коммуникативных технологий контроля и планирования, развитие «онлайновых» услуг, формирование многосторонних связей, позволяющих гражданам активно участвовать в отправлении власти. Социальные сети играют важнейшую роль в реализации концепции сервисного государства, которая находит свое отражение в новой форме взаимодействия между властью и обществом. В настоящее время социальные сети способны объединять электорат по интересам, являться субъектами лоббизма, оказывающими влияние на органы государственной власти и местного самоуправления.

Ключевые слова: сервисное государство, социальная сеть, государственная услуга, цивилизованный лоббизм.

SOCIAL NETWORK AS AN ELEMENT OF INSTITUTIONAL SERVICE STATE

Kozhenko Y.V.

FGBOU VPO "Taganrog State Pedagogical Institute named after Chekhov", Taganrog, Russia (347936, Taganrog, st. Initiative, d. 48), yanakozhenko@yandex.ru

The author comes to the conclusion that the nature of the state service approach is associated with the effort to optimize power-legal activities as the development of network forms of administrative cooperation, the formation of the "electronic government", control and communication technology planning, the development of "on-line" services, the formation of multilateral relations enabling citizens to actively participate in the administration of government. Social networks play a critical role in implementing the concept of the service of the state, which is reflected in a new form of cooperation between the government of society. Currently social networks are able to combine the interests of the electorate, are subjects of lobbying influencing public authorities and local government.

Key words: government service, social networking, public service, civilized lobbying.

Введение

Социальное развитие современных обществ предопределяет все более активное взаимодействие между сервисным государством (целью которого является защита прав и удовлетворение законных интересов граждан) и обществом (представляющим собой сферу частных целей и интересов) в процессе выработки и реализации политических решений. В этой связи возрастающее значение в современной политике начинают приобретать социальные сети, которые успешно осуществляют функцию посредничества как внутри ее акторов, так и во взаимодействии с государством. Так, под социальной сетью чаще всего понимается виртуальная сеть, являющаяся средством обеспечения сервисов, связанных с установлением связей между его пользователями и соответствующими их интересам информационными ресурсами, установленными на сайтах глобальной сети. Наиболее важная составляющая развития телекоммуникационных сетей – это возможность непосредственного общения людей, среди которых выделяются такие, как электронная почта, телеконференции

или группы новостей, интерактивные беседы. Среди современных средств общения в настоящее время доминируют гостевые книги, форумы, блоги и т.д.

Цель исследования

Данные сетевые явления порождены информационно-технологической революцией, которая одновременно укрепляет позиции отдельных лиц и групп и уменьшает роль традиционной власти. На смену нормативной обоснованности, в основу которой положена легитимность ценностей, приходит тенденция к максимизации эффективности как источника легитимности: в этом смысле традиционные конституционные решения государства, связанного правом, не могут конкурировать с обещаниями профессиональных сетей. С другой стороны, процессы функционирования сетей могут и не противоречить ценностям, которые заложены в праве, то есть сетевая власть зависит от существующей власти национального государства [4]. В настоящее время социальные сети и поддерживающие их сервисы оказались очень эффективным методом обеспечения посещаемости сайтов, установления обратной связи и постепенно стали одним из средств генерации контакта, который пытается использовать власть в рамках проекта электронного правительства. Однако посредством социальных сетей в рамках проекта электронного правительства и у групп давления появилась возможность представительства социальных, экономических, политических интересов, способствующая преобразованию множества частных интересов в единый общественный интерес, который в модели сервисного государства выступает в качестве вектора, определяющего направление государственной политики. В этой связи целью статьи является исследование особенностей социальной сети как элемента институциональной структуры сервисного государства, а предметом – анализ форм и методов воздействия социальных сетей на формирование государственной политики.

Методы исследования

Методологическую и теоретическую основу исследования составили общенаучный и частнонаучные методы изучения социальной сети как элемента институциональной структуры сервисного государства. Диалектический метод позволяет проникнуть в сущность государственного управления, выявить правовую природу, особенности и общие и отличительные черты сервисного государства. К числу использованных частнонаучных методов следует отнести сравнительный, формально-юридический, нормативный, логический, системный, структурно-функциональный, посредством которых проводится анализ форм и методов воздействия социальных сетей на формирование государственной политики.

Результаты исследования

Очевидно, социальные сети способны объединять людей по интересам, являться субъектами лоббизма, способными влиять посредством сети на чиновников органов государственной власти и местного самоуправления. В этой связи интерес для исследования представляют цивилизованные формы лоббизма, в мировой практике представляющие собой влияние граждан, групп давления на органы государственной власти и органы местного самоуправления с целью принятия последними нормативных и подзаконных актов, решений в их интересах в рамках правового поля. Именно так называемый интерес, выражающий самые распространенные потребности граждан, находит свое отражение в расширении перечня государственных и муниципальных услуг оказываемых населению. Так, в подтверждение вышесказанному действующим законодательством Российской Федерации в рамках проекта электронного правительства предусмотрено, что многофункциональные центры по оказанию государственных и муниципальных услуг могут расширить перечень предоставляемых услуг в зависимости от потребностей жителей того или иного региона. Данное нормативное обоснование свидетельствует о желании власти выстроить диалог с обществом на основе цивилизованных форм лоббизма (опросы, запросы, слушания, конференции и т.д.), повышая таким образом не только качество предоставляемых государственных и муниципальных услуг, но и увеличивая свой порог легитимности в глазах народа. В этой связи, благодаря административной реформе, оказание государственных и муниципальных услуг становится более прозрачным, следовательно, и губительным для теневых форм лоббистской деятельности, кормящихся за счет бюрократических проволочек, коррупции и отсутствия административных регламентов. В целом сервисное управление предполагает выстраивание наиболее тесных политико-правовых связей, характеризующихся особой спецификой взаимодействия, определяющих формы и методы государственного управления, которые основаны не только на вертикальной, но и на горизонтальной связи как с отдельным индивидуумом, так и с обществом (социальными группами, институтами, социальными сетями). В настоящее время в процессе данного взаимодействия интерес представляет исследование форм взаимосвязи государственной власти с социальными сетями.

Базируясь на доверии, социальные сети выступают дополнительным или альтернативным по отношению к институтам регулятором взаимодействия – субъектом лоббистской деятельности. По мнению ряда авторов, социальная сеть выполняет стабилизационную функцию, препятствуя коллапсу системы социальных институтов путем повышения ее гибкости в кризисные периоды. Данная функция реализуется посредством улучшения информационного обмена между членами сети, создания общих правил поведения; координации коллективных действий. Уникальность социальной сети

заключается в том, что она представляет собой совокупность горизонтальных связей между акторами, поддерживаемыми неформализованным способом [2]. Иными словами, с одной стороны, социальные сети представляют собой механизм, корректирующий несовершенство формальных институтов, предлагающий альтернативные способы регулирования общественных отношений, а с другой – обеспечивают обратную взаимосвязь между государством и обществом по выявлению неэффективных форм и методов государственного управления, в том числе и выявлению пробелов в праве.

В России данная форма приобретает все большую популярность как современный способ организации общественных слушаний или обсуждений законопроектов и проведения общественного контроля. Так, например законопроект по преобразованию милиции в полицию был представлен широкой аудитории интернет-пользователей для обсуждения. Однако всецело ориентироваться при выстраивании государственной политики на запросы социальных сетей не представляется целесообразным, поскольку социальные сети относительно недолговечны: индивид свободен выбирать, включаться ему или нет в некую социальную сеть. Сеть прекращает свое существование, когда лишается своих акторов. Следовательно, некоторые потребности, выражаемые социальной сетью, могут иметь не долгосрочный характер, они не должны быть заложены в государственные программы, направленные на их удовлетворение. В этом главное отличие сетей от институтов, которые носят характер «объективной реальности». Институты оказывают влияние на функционирование сетей, задавая систему координат их жизнедеятельности, способствуют их становлению и развитию [3]. Таким образом, сеть может быть использована как элемент институциональной структуры сервисного государства.

В настоящее время власть начинает уделять внимание при проведении реформ общественному мнению и социологическим опросам. Так, на сайтах многофункциональных центров по оказанию государственных и муниципальных услуг различных регионов Российской Федерации обязательно предусмотрены разделы, посвященные обратной связи с обществом (рубрики которых имеют такие названия, как «общественное мнение», «опросы»). В рубриках каждый может задать вопрос, пройти анкетирование или через «личный кабинет» решить свою проблему. В рамках развязавшихся «информационных войн» на почве избирательных компаний государственная власть рассматривает социальные сети как новую форму осуществления государственного управления, проявляющуюся в работе блогеров, способных оказывать влияние на формирование общественного мнения. Так, например, управление внутренней политики Администрации Президента, установив терминалы «Призма», в реальном времени отслеживают дискуссии в соцсетях. Всего, по словам разработчиков, под око Кремля попадают 60 млн «источников». При этом система

анализирует тональность высказываний каждого из этих источников с погрешностью 2-3% практически в реальном времени (лаг в несколько минут), пишет директор «Медиалогии» по развитию Фарит Хуснояров [4]. Актуальность данной формы взаимодействия не является надуманной, хотя первоначально отслеживание обсуждений в социальных сетях было предопределено целями безопасности, поскольку первый крупный митинг на Болотной площади состоялся после наплыва в декабре посетителей в специальную группу в Facebook. После данных событий становится очевидной необходимость установления диалога между властью и обществом по формированию направлений государственной политики с использованием современных информационных площадок соцмедиа.

В обществах переходного типа складывающиеся внутри социальной сети правила взаимодействия нередко играют автономную роль по отношению к формальным институтам, фактически замещая их. Члены социальной сети начинают руководствоваться исключительно утвердившимися в ней нормами поведения, сознательно нарушая или игнорируя право. Обычно это бывает связано с неспособностью государственной власти осуществлять эффективный контроль за исполнением нормативно-правовых актов, обусловленной либо размытостью контрольных функций, что приводит к «рассредоточению» ответственности, либо высоким уровнем коррупции. Такая трансляция принятых в социальной сети нелегальных правил на общество в целом или на значительные его сегменты обостряет противоречия между формальными и неформальными институтами: образуются альтернативные структуры, которые выполняют по отношению к своим членам функции государства, оспаривая прерогативу последнего на легитимность, тем самым подрывая его суверенитет. В подобной ситуации социальная сеть может стать инструментом легитимации выбранной альтернативы: механизмы сети включаются для оправдания принятого решения. Сеть функционирует как группа международного давления-международного (внешнего) лоббизма, которая поддерживает своих членов в противостоянии с другими ветвями внутригосударственной власти. Наконец, сеть независимых учреждений становится самостоятельным и признанным субъектом, который «навязывает» свою волю государствам-участникам и в то же время выводит национальный правотворческий орган из-под государственного контроля. Это проявляется в том, что направления деятельности, профессиональная этика, условия работы и даже увольнения на государственном и муниципальных уровнях зависят от сети, а не от политических ветвей власти, призванных осуществлять контроль.

Сеть социальных взаимодействий состоит из конечной совокупности социальных акторов и набора связей между ними. В одну социальную сеть могут входить акторы различных типов, обладающие определенными атрибутами и связанные разнотипными

взаимодействиями, имеющими в свою очередь различную интенсивность. Под связями понимаются не только коммуникационные связи, но и связи по обмену различными ресурсами и деятельностью, включая конфликтные отношения. Таким образом, сетевые модели рассматривают различные социальные, политические, экономические структуры как шаблоны взаимодействий между акторами.

В настоящее время в анализе социальных сетей выделяются четыре базовых подхода. Так, структурный подход акцентирует внимание на интенсивности взаимодействия внутри сети. Для оценки результатов используются структурные теории и теории сетевого обмена. Ресурсный подход рассматривает возможности акторов по привлечению индивидуальных и сетевых ресурсов для достижения определенных целей и разделяет акторов, находящихся в идентичных структурных позициях социальной сети, по их ресурсам. В качестве индивидуальных ресурсов могут выступать знания, престиж, богатство, образование, возраст. Под сетевыми ресурсами понимаются влияние, статус, информация, капитал. Динамический подход акцентирует внимание на изменениях в сетевой структуре с течением времени, а нормативный подход оценивает уровень доверия между акторами, а также нормы и санкции, влияющие на поведение акторов в социальной сети и процессы их взаимодействий.

В этой связи необходимо отметить, что в российском варианте сервисной модели государственного управления пока еще отсутствует оптимальный институциональный баланс базовых и комплиментарных институтов, а социальные сети не обеспечивают гармоничную правовую среду функционирования институтов публичной власти государственного, регионального и муниципального уровней. Как справедливо отмечает А. Шайо, имеет место непропорциональность в соотношении институтов разных уровней, определяющих институциональную матрицу развития федеративной государственности. Расширяясь, экономическое сетевое пространство обостряет проблемы изменения границ публичного и частного права, делегации государственных полномочий частным организациям, сложность и слабость правительственного контроля над транснациональными сетями [5]. Однако на микроуровне примером эффективного использования ресурсов социальной сети для выполнения базовых задач правоохранительных органов является поисковый метод, основанный на имеющейся базе данных социальной сети – как основного источника по поиску должников.

В рамках исследования социальной сети как элемента институциональной структуры сервисного государства становятся актуальными проблемы изменения границ публичного и частного права, делегации государственных полномочий частным организациям, сложность и слабость правительственного контроля над транснациональными сетями, которые, с одной

стороны, могут стать прекрасным средством коммуникации по реализации концепции сервисного управления, а с другой – занять его место, подменяя государственное управление корпоративным.

С учетом вышесказанного отметим, что частные и государственные структуры являются частью транснациональных сетей, которые вытесняют национальные органы власти в процессах принятия решений, бросая вызов государственному контролю над публичной сферой, осуществляемому с помощью административного аппарата. Очевидно, что сервисный подход ориентирован на то, чтобы передать некоторые функции государственного управления независимым организациям, что может привести к провалам в регулировании определенных сфер деятельности и уклонению политических сил от ответственности. В этом плане одним из обстоятельств, делающих управленческие сети проблематичными для государственной власти, является то, что внутригосударственные акторы уходят от правительственного контроля, присоединяясь к транснациональным сетям.

Управленческие сети сами себя формируют и действуют в международном пространстве, доступ к которому у суверенного национального государства ограничен. Как отмечается в литературе, разрушение национального государства связано с изменениями в производственных процессах, коммерческих сделках и доктринальной неопределенностью. Процесс принятия решений становится коллективным. Нормы – это не заранее установленные знания, а подлежащий обсуждению вопрос. В этой связи актуальность все больше приобретает лоббистская деятельность. Частные организации могут «жить в симбиозе» с органами публичной власти или получить над ними контроль. В любом случае создателями норм становятся частные лица. Правительство, пропагандирующее демократический контроль, не имеет большого влияния на частное управление, включая то, которое осуществляется при участии публичной администрации.

Заключение

Анализируя возможности социальных сетей как элементов институциональной структуры сервисного государства, целесообразно сделать вывод о том, что развитие сервисной концепции государственного управления немыслимо без оперирования современными информационными технологиями и информационными ресурсами. Так, в информационном поле формируется «реестр» услуг, ориентированных на определенные социальные группы и сообщества потребителей, которые нередко объединяются в социальные сети и могут представлять собой как определенную группу интересов, так и определенную группу давления, способную влиять на систему государственного управления и оценивать ее эффективность. Данные тенденции свидетельствуют о том, что в политическое сетевое пространство трансформируются группы интересов, представляющие

собой социальные объединения для совместного отстаивания и реализации общих интересов. Сетевой формат общения и объединения по интересам быстро набирают популярность, увеличивая количество социальных web-сервисов. Например, сеть «Мой круг» – социальная сеть для профессионалов (поиска работы, трудовых кадров); сеть «Саратники» направлена на поиск людей по духу, возможность высказать свое мнение по самым острым и важным темам, которые вам интересны и волнуют; «Привет.ру» – сайт о людях и интересах; зарубежная социальная сеть LinkedIn объединяет 100 млн профессионалов из 150 отраслей производства (пользователи располагают инструментами для создания собственного профессионального портфолио, поиска партнеров и клиентов, расширения круга профессионального общения), использующих лоббизм как совокупность специфических каналов и механизмов, посредством которых осуществляется неизбежное воздействие на органы государственной власти и местного самоуправления

Список литературы

1. Павроз А.П. Группы интересов и лоббизм в политике. – СПб., 2006. – С. 5.
2. Сергеев В.М. Сергеев К.В. Механизмы эволюции политической структуры общества: социальные иерархии и социальные сети // Полис. – 2003. – № 3.
3. Хмелев В.В. Сервисная культура (инновационная деятельность) : монография. – М., Информационный внедренческий центр «Маркетинг», 2009. – С. 160.
4. Хуснояров Ф. Как власти читают ваши блоги: расследование Forbes. – URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya/vlast/92590-kak-vlasti-chitayut-vashi-blogi-rassledovanie-forbes>.
5. Шайо А. Транснациональные сети и конституционализм // Сравнительное конституционное право. – 2008. – № 5 (66). – С. 123.

Статья написана при поддержке гранта РГНФ № 11-33-00313а2 «Формы и методы сервисного управления в постсоветской России: проблемы повышения качества оказания государственных услуг».

Рецензенты

Мордовцев Андрей Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права, Таганрогский институт управления и экономики, г. Таганрог.

Селюнина Наталья Владимировна, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории России ФГБОУ ВПО «ТГПИ имени А.П. Чехова», г. Таганрог.